

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЕАЭС НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье ставится вопрос о необходимости реализации государствами-членами ЕАЭС совместных проектов и программ, которые могли бы объединить усилия ранее обособленных и конкурирующих между собой общественных организаций (НКО) и коммерческих компаний в деле защиты интересов Союза в мировом информационном и экономическом пространстве. Действуя в международном публичном пространстве сообща и в интересах ЕАЭС, «евразийские» альянсы компаний и общественных организаций стран Союза, фактически создающие товары и информационные продукты под маркой «Сделано в интересах ЕАЭС», способны существенным образом изменить облик и восприятие Евразийского союза и раскрыть весь потенциал интеграции.*

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; ЕАЭС; евразийская интеграция; публичная дипломатия; совместные проекты.

PEREBOEV V. S.

EURASIAN PUBLIC DIPLOMACY: NEW INSTRUMENTS FOR THE PROTECTION OF INTERESTS OF THE EAEU IN GLOBAL WORLD.

ABSTRACT

This article raises the question of the need for the EAEU member states to implement joint projects and programs that could combine the efforts of previously isolated and competing public organizations (NGOs) and commercial companies in protecting the interests of the Union in the global information and economic space. Acting in the international public space from the joint positions and in the interests of the EAEU, the "Eurasian" alliances of companies and public organizations of the Union member states, creating goods and information products under the brand "Made in the interests of the EAEU", could significantly change the nature and perception of the Eurasian Union and realize the full potential of integration.

Keywords: Eurasian Economic Union; EAEU; Eurasian integration; public diplomacy; joint projects.

Прежде чем рассматривать особенности публичной дипломатии на евразийском пространстве, необходимо конкретизировать, что мы понимаем под публичной дипломатией. Наиболее точное определение данного понятия дал в свое время Эдмунд Гуллион – декан Школы права и дипломатии им. А.Флэтчера Университета Тафтса: «Под публичной дипломатией мы понимаем средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения» [1]. То есть, «публичная дипломатия... имеет дело с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики» [1]. Центральным элементом публичной дипломатии является управление транснациональным потоком информации и идей, с вовлечением гражданского общества или населения в широком смысле в этот процесс.

Следует заранее сделать оговорку, что в настоящей статье под евразийским пространством

понимается совокупная территория пяти государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а не пространство всего Евразийского континента. Хотя сегодня мы являемся свидетелями большой работы в рамках ЕАЭС, связанной с формированием «Большого евразийского партнерства» или «Большой Евразии», которая уже начинает создавать запрос на выход публичной дипломатии России и других государств-членов ЕАЭС за пределы Евразийского союза с целью защиты интересов всего ЕАЭС на мировой арене.

Каковы же основные акторы (или «игроки») публичной дипломатии на пространстве ЕАЭС? на национальном уровне это, прежде всего, правительства государств-членов Союза (администрации глав государств, министерства иностранных дел и др.), осуществляющие в пределах своих полномочий весь спектр политики взаимодействия государства с обществом, хозяйствующими субъектами, иностранными государствами и их объединениями. При этом посольства России

* Мнение автора настоящей статьи не обязательно отражает позицию Евразийского банка развития по рассматриваемым вопросам.

за рубежом могут играть потенциально ключевую роль в международном позиционировании страны и ЕАЭС, как и посольства других государств-членов Союза, занимая проактивную позицию и проводя соответствующую системную работу.

Важную роль в реализации государством потенциала публичной дипломатии играют специализированные государственные агентства, представляющие интересы страны на мировой арене. Наиболее ярким примером является «Россотрудничество» – Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Как известно, деятельность «Россотрудничества» и его загранучреждений направлена на реализацию государственной политики международного гуманитарного сотрудничества, содействие распространению за рубежом объективного представления о современной России и содействие международному развитию, опираясь, в частности, на российские центры науки и культуры в странах СНГ и работу с молодежью[2].

Вместе с тем, зачастую колоссальный «публично-дипломатический» потенциал российских посольств и центров науки и культуры сдерживается деятельностью загранучреждений США и некоторых дипломатически проактивных стран Европы (Великобритании, Германии, Франции и др.), которые часто стремятся теснить Россию в информационном и социальном пространстве страны присутствия, препятствуя и международному позиционированию ЕАЭС. Эту проблему странам Союза тоже предстоит решать, используя передовые инструменты публичной дипломатии и объединяя свои усилия через реализацию совместных инициатив и проектов.

Особая роль принадлежит специальным фондам и некоммерческим организациям, подотчетным в своей деятельности соответствующим государственным структурам. В России таковыми являются, например, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова[3] и Российский совет по международным делам [4], реализующие блестящие образовательные и дискуссионные мероприятия по всему миру, вовлекающие и объединяющие лучшие умы России и других стран.

Далее следуют крупные государственные научно-образовательные учреждения, направляющие значительные силы на работу в мировом научно-образовательном и информационном пространстве, тем самым позиционируя страну на мировой арене. Также растет влияние национальных и научно-исследовательских организаций, в особенности «фабрик мысли» или “think-tanks”, осуществляющих точечную информационную работу высокого качества.

Особым инструментом публичной дипломатии являются национальные СМИ, влияние которых огромно, но разнонаправленно, так как они не всегда способствуют продвижению интересов ЕАЭС внутри Союза и за его пределами, а иногда и вовсе не заинтересованы в этом. Отдельная проблема заключается также в намеренном искажении имиджа ЕАЭС силами активных иностранных СМИ, особенно тех, которые, например, принадлежат к странам, поддерживающим санкции против России, критикующими евразийскую интеграцию и своей деятельностью сдерживающие «роевразийские» СМИ. Это создает запрос на «информационную интеграцию» в ЕАЭС – то есть на объединение усилий национальных информационных агентств в единую евразийскую информационную структуру или телерадиовещательную компанию, которая составила бы достойную конкуренцию «Евроньюз» и подобным иностранным СМИ. Кстати, согласно данным «Интеграционного барометра ЕАБР», население стран ЕАЭС поддержало бы такую инициативу, о чем речь пойдет в заключительной части данной статьи.

Также свой вклад вносят частные корпорации, многие из которых реализуют социально значимые проекты, выделяют гранты на поддержку общественных инициатив в своей стране и за рубежом и оказывают влияние на политику и информационное поле своих и иностранных государств. Коммерческие компании могли бы усилить свои позиции с выгодой и для себя, и для ЕАЭС через «корпоративную интеграцию», через формирование «евразийских альянсов», совместных союзных предприятий, производящих продукцию под маркой «Сделано в ЕАЭС» (и «в интересах ЕАЭС»). Но об этом чуть позже.

Наконец, особую и все более возрастающую роль в публичной дипломатии играют некоммер-

ческие (общественные) организации, реализующие общественные инициативы, в том числе связанные с евразийской интеграцией. Например, Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» реализует проект «Курс общественного дипломата» – научно-образовательную программу повышения квалификации по вопросам «мягкой силы» и «публичной дипломатии» [5]. Курс сформирован на основе авторской учебной программы, для студентов МГИМО и составленной в соответствии с требованиями к обязательному минимуму и уровню подготовки магистра по направлению «Международные отношения». Одно из направлений программы – ознакомление со спецификой евразийской интеграции и обучение основам публичной/общественной дипломатии в условиях ЕАЭС. Другой пример – Центр евразийских исследований, организовавший открытый образовательный спецкурс по евразийской экономической интеграции на базе факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, а также цикл ежемесячных научно-практических «Евразийских круглых столов» по евразийской интеграции [6].

Интересен пример образовательной программы «Школа публичной дипломатии», реализуемой Всеармянским молодежным центром «Серунд» при поддержке Российского центра науки и культуры в Ереване и в сотрудничестве с Фондом поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова. Пожалуй, это один из немногих успешных примеров конструктивной кооперации государств-членов ЕАЭС в сфере публичной дипломатии, в данном случае – Армении и России.

Вместе с тем, таких примеров пока очень мало – в странах ЕАЭС наблюдается дефицит совместных проектов, сфокусированных на продвижение или содействие евразийской интеграции (будь то в бизнесе, образовательной деятельности, публичной дипломатии в широком смысле и иных сферах). В деятельности значительного числа участников «публично-дипломатического» пространства ЕАЭС по-прежнему преобладает конкуренция вместо кооперации, в то время как именно совместные проекты и программы, в которых были бы задействованы от двух и более государств-членов ЕАЭС, могли бы раскрыть интеграционный потенциал Союза, причем не на бумаге или на словах, а на деле.

Пока роль основных «интеграторов» всех перечисленных «игроков информационного поля» ЕАЭС играют, в основном, наднациональные (межгосударственные) структуры, создающие условия для более активного взаимодействия национальных организаций пяти государств-членов ЕАЭС друг с другом, стимулирующие реализацию ими совместных программ и проектов. Прежде всего, это Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – наднациональный регулирующий орган Союза, принимающий, в том числе, решения, обязательные к исполнению в государствах-членах Союза. Подобно Европейской комиссии в ЕС, ЕЭК в ЕАЭС решает задачи достижения целей Договора о ЕАЭС, выступая от лица всех пяти государств-членов по всем вопросам интеграции и развития ЕАЭС, в том числе решая задачи международного позиционирования ЕАЭС.

Отдельная задача, которую решает ЕЭК, заключается в содействии реализации совместных программ и проектов в различных отраслях экономики. в связи с этим стоит подчеркнуть, что евразийская интеграция направлена на углубление сотрудничества государств-членов Евразийского союза и их хозяйствующих субъектов (юридических лиц) друг с другом, на консолидацию потенциала пяти государств Союза. Примеры таких проектов в ЕАЭС уже появляются. Например, такие совместные предприятия, как Объединенная транспортно-логистическая компания, работающая под «евразийским» брендом “EurasianRailAlliance” и объединяющая потенциал и интересы трех ключевых железнодорожных компаний в ЕАЭС – «Российские железные дороги», «Белорусская железная дорога» и «Казахстан темиржолы». Это совместное предприятие, в частности, преследует цель повышения привлекательности железнодорожного евразийского транзитного коридора для грузовладельцев в Китае, Юго-Восточной Азии и Европе и популяризации преимуществ перевозок грузов по железнодорожному маршруту, проходящему через Казахстан, Россию и Беларусь [7]. Созданный недавно Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций также может в дальнейшем преобразоваться в «евразийский» фонд венчурных инвестиций [8].

Это лишь два примера. Создание таких «евразийских» альянсов, холдингов, групп компаний

способны стать двигателями евразийской экономической интеграции и тоже стать акторами публичной дипломатии, защищающими уже интересы всего ЕАЭС на мировой арене. на определенном этапе совместные предприятия, представляющие интересы одновременно нескольких союзных стран-участниц, будут выходить в международное публичное (информационное) пространство и оказывать влияние на общественное мнение, в данном случае – на мнение потребителей их продукции, как внутри ЕАЭС, так и за его пределами. И очень важно, чтобы таких совместных предприятий, объединяющих под своими брендами от двух и более государств-членов ЕАЭС, становилось больше, так как они способны менять представление граждан и бизнес-сообществ о сущности евразийской интеграции. Без таких проектов (или «историй успеха») и без товаров под маркой «Сделано в ЕАЭС» (а точнее – «Сделано в интересах ЕАЭС»), Евразийский союз будет восприниматься лишь как единая таможенная территория, а необходимо, чтобы пространство ЕАЭС отождествлялось с территорией безграничных возможностей сотрудничества стран, народов и компаний Союза друг с другом. по сути, для этого и задумана евразийская интеграция.

Здесь уместно упомянуть о том, что в целях содействия формированию совместных проектов и реализации межгосударственных программ в ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия инициировала создание Евразийских технологических платформ. Это своеобразные открытые для участия межгосударственные коммуникационные площадки, которые объединяют государственные, коммерческие, научно-исследовательские, образовательные и общественные структуры в ключевых отраслях экономики. Потенциал таких платформ велик, так как заставляет вчерашних конкурентов – ранее независимые компании и организации стран Союза – менять свои представления друг о друге, переходя от конкуренции к взаимовыгодной кооперации, создавая совместные продукты и услуги, объединяя свои производственные цепочки и совместно завоевывая мировые экспортные рынки. Именно здесь пересекаются экономическая деятельность и экономическая (в том числе публичная) дипломатия. А потому не исключено, что Евразийские технологические

платформы могли бы создать особый прецедент, когда и государственные органы, и коммерческие компании, и научные и общественные организации вступят в плотное партнерское взаимодействие в интересах не только отдельных отраслей экономики, но и всего ЕАЭС. И здесь могла бы начаться «цепная реакция» интеграционного взаимодействия принципиально нового уровня.

Евразийский экономический союз должен ориентироваться на устойчивый экономический рост, для чего опираться, в том числе, на развитие «корпоративной» и «социальной» интеграции, повышающих объемы, качество и эффект коммуникации и кооперации людей, их сообществ и организаций, а также на качественную аналитическую базу, которая зачастую выполняет функции «строительного материала и оборудования» для интеграции и публичной дипломатии.

Евразийский банк развития (ЕАБР), ставший за 10 лет своего функционирования одним из ключевых межгосударственных интеграционных институтов, действующих на пространстве ЕАЭС, активно способствует решению этих задач, реализуя в странах-членах Союза масштабные инвестиционные проекты, имеющие интеграционный эффект, стимулирующие активизацию торговой и промышленной кооперации, развитие трансграничной инфраструктуры в ЕАЭС. По сути, ЕАБР работает над «корпоративной интеграцией» или «интеграцией снизу» (в том числе совместно с ЕЭК), в то время как ЕЭК обеспечивает «интеграцию сверху», обеспечивая нормативно-правовую базу для успешного сотрудничества государств-членов ЕАЭС. Кроме того, ЕАБР осуществляет мощную информационно-аналитическую поддержку евразийской интеграции, реализуя собственные исследования, публичные мероприятия международного уровня и вырабатывая рекомендации правительствам своих шести государств-участников в области экономической интеграции.

С точки зрения публичной дипломатии, ценными инициативами ЕАБР являются ежегодная международная конференция «Евразийская экономическая интеграция» [9] и ежегодный творческий конкурс для СМИ «Евразийская интеграция и развитие – XXI век» [10]. Конференция Банка объединяет высоких должностных лиц межгосударственных и национальных органов ЕАЭС, глав

и представителей ведущих компаний, международных организаций, научно-образовательных и общественных организаций, действующих на территории ЕАЭС и вовлеченных в процессы евразийской интеграции, а конкурс для СМИ – объединяет талантливых журналистов из стран ЕАЭС. В целом, эти инициативы ЕАБР призваны способствовать распространению объективной информации об интеграционных процессах на евразийском пространстве. До 2015 года Банк также проводил ежегодный конкурс исследовательских и издательских проектов, ориентированных на содействие евразийской интеграции и развитие международного сотрудничества в этой сфере.

Отдельно следует выделить проекты по информационно-аналитическому сопровождению евразийской интеграции, разрабатываемые специализированным структурным подразделением ЕАБР – Центром интеграционных исследований (ЦИИ). Данный Центр проводит прикладные исследования по широкому спектру интеграционных проблем, в том числе в сфере макроэкономической и денежно-кредитной политики ЕАЭС, инвестиционных и торговых потоков, трудовой миграции, общественной поддержки евразийской интеграции и по другим актуальным направлениям, включая анализ внешнеэкономических связей ЕАЭС и мирового опыта региональной интеграции. Проекты реализуются в том числе совместно с ЕЭК, Всемирным банком, ПРООН, ИААА. Практически вся аналитика Центра находится в открытом доступе на сайте организации и доступна для всех, кому небезразлична евразийская интеграция.

Для организации правильной работы инструментов публичной дипломатии Евразийского союза, очень важно использовать объективные индикаторы и ориентиры. Общественное мнение является одним из ключевых индикаторов для оценки восприятия евразийской интеграции со стороны широких слоев населения, влияния проводимой Союзом политики на жизнь граждан и контроля конкурентоспособности и «здоровья» ЕАЭС. И одним из таких «градусников» является «Интеграционный барометр ЕАБР». Проект реализуется с 2012 года совместными силами ЦИИ ЕАБР и международного консорциума «Евразийский монитор» и стал востребованным инструментом оценки интеграционных

предпочтений населения, используемым государственными органами, международным экспертным сообществом. Проект представляет собой проведение ежегодного опроса населения, в ходе которого анализируется общественное отношение к ЕАЭС в государствах-членах и в странах за пределами Союза, выявляются страны и группы стран, предпочтительные в качестве производителей потребительских товаров, поставщиков образовательных услуг, источников иностранного капитала, партнеров по научно-техническому сотрудничеству и т.д.

Например, возвращаясь к вопросу об «информационной интеграции» в ЕАЭС, согласно данным «Интеграционного барометра ЕАБР», от 52 до 72% населения стран ЕАЭС приветствовало бы создание общей телерадиовещательной компании стран ЕАЭС[11]. Это является одним из аргументов в пользу объединения усилий национальных СМИ стран ЕАЭС под эгидой единой информационной структуры с целью повышения качества и эффективности международного позиционирования евразийской интеграции внутри Союза и за его пределами.

Что касается отношения населения государств-членов к ЕАЭС в 2016 году, то его в целом можно оценить как преимущественно положительное. В Беларуси выявлен рост общественной поддержки участия в ЕАЭС за год с 60 до 63%, а в остальных государствах-членах Союза этот показатель хотя и имеет тенденцию к понижению, но доля граждан, положительно оценивающих интеграцию превышает долю тех, кто настроен нейтрально или отрицательно[11]. Так, в Казахстане поддержку участия своей страны в ЕАЭС выразило 74% населения, в Кыргызстане – 81%. Наиболее заметное снижение общественной поддержки участия в Евразийском союзе выявлено в России (с 78 до 69%) и Армении (с 56 до 46%) [11]. Однако снижение уровня поддержки евразийской интеграции произошло преимущественно за счет роста доли граждан, относящихся к Союзу безразлично. Что касается Армении, то здесь причина скорее может быть связана с ситуацией вокруг Нагорного Карабаха, однако нужно сделать оговорку, что ЕАЭС – экономический проект и не соприкасается с военно-политическими отношениями государств-членов Союза и третьих стран.

Скептическое восприятие евразийской интеграции и рост безразличия к ней – абсолютно нормальное явление, как и «евроскептицизм» в странах ЕС. Граждане стран ЕАЭС всё чаще задумываются не столько об интеграционных процессах вообще, сколько о практической значимости интеграции лично для них, насколько она влияет на их конкурентоспособность, на их семейный бюджет и бизнес и т.д. Кстати, в большинстве стран Союза (исключение составил Кыргызстан) материально обеспеченные категории населения в большей степени проявляют позитивное отношение к Союзу, нежели менее состоятельные. Едва ли стоит ожидать столь же высокого уровня общественной поддержки интеграции, как в год подписания Договора о ЕАЭС и присоединения к нему Армении и Кыргызстана. Вместе с тем, на общественное мнение оказывает влияние множество факторов, которые могут меняться как в лучшую, так и в худшую сторону. И качество информационно-аналитического сопровождения интеграции со стороны профильных организаций и СМИ здесь играет не последнюю роль.

В связи с этим, отметим, что чаще в информационном пространстве ЕАЭС преобладает нейтральное позиционирование Союза, как показывает исследование Центра изучения перспектив интеграции и Института социологии НАН Беларуси «Евразийский медиаиндекс». Так, согласно данным «Евразийского медиаиндекса», в информационном потоке стран ЕАЭС преобладают материалы нейтрального характера при малой доле позитивных сообщений о евразийской интеграции [12]. Это во многом связано со спецификой ЕАЭС как экономического объединения, осторожным отношением некоторых стран Союза к выходу интеграции за сугубо экономические рамки и соответствующим (сдержанным) информационным позиционированием интеграции. Как раз здесь публичная дипломатия и успехи «интеграции снизу» могли бы улучшить ситуацию, производя позитивные информационные поводы в публичном пространстве Союза.

Таким образом, в настоящей статье выделено две «ниши», которые в той или иной степени могли бы способствовать повышению качества международного позиционирования ЕАЭС и вооружить Союз новыми инструментами публичной дипломатии. Во-первых – реализация совместных проектов и программ с фокусом на евразийской интеграции и

в интересах всего ЕАЭС, причем как некоммерческими (общественными) организациями, так и частными компаниями стран Союза (или «интеграция снизу»). Во-вторых – более взвешенное, качественное и прогрессивное информационное сопровождение евразийской интеграции внутри и вовне ЕАЭС, в том числе силами профильных государственных органов и учреждений и СМИ с выходом на создание общесоюзной интегрированной информационной инфраструктуры, в том числе в сфере СМИ («информационная интеграция»). При этом очень важно проводить регулярный мониторинг общественного восприятия евразийской интеграции населением и деловым сообществом стран ЕАЭС и приоритетных стран-партнеров, а также мониторинг евразийского и мирового информационного пространства, чтобы видеть эффект применения тех или иных инструментов публичной дипломатии и информационной политики Союза в широком смысле. Здесь следовало бы использовать, прежде всего, опыт Европейского союза, информационная политика которого качественно работает на позитивное международное позиционирование и восприятие этого интеграционного объединения населением, деловыми и политическими кругами, в том числе далеко за пределами ЕС.

Сегодня Евразийскому союзу необходима активизация «интеграции снизу», то есть объединение усилий частных компаний и общественных организаций, существующих в ЕАЭС, которые в своей деятельности могли бы продвигать и защищать интересы, цели, идеи и ценности евразийской интеграции и всего Евразийского экономического союза на мировой арене. Именно в этом вся «соль» евразийской публичной дипломатии. Инициативы «снизу» могли бы дополнять и даже предвосхищать работу государственных и межгосударственных структур Союза по развитию интеграции. Лишь в этом случае возможна полноценная реализация синергетического потенциала евразийской интеграции, что будет выгодно всем, кто приложит к этому усилия.

Список литературы

1. Лукин А. Публичная дипломатия / Международная жизнь, №3. – М.: 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/831>

2. Официальный Интернет-сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству «Россотрудничество». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/ru/about>
3. Официальный Интернет-сайт Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorchakovfund.ru/about/>
4. Официальный Интернет-сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/about/>
5. Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.picreadi.ru/courses/>
6. Центр евразийских исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/category/course>
7. Официальный Интернет-сайт Объединенной транспортно-логистической компании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.utlc.com/about/>
8. *Готовский А.* Евразийские технологические платформы: первые итоги. / Regnum. – М.:Regnum, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2287426.html>
9. Международная конференция «Евразийская экономическая интеграция» / Евразийский банк развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/conference/>
10. Информация о творческом конкурсе для СМИ «Евразийская интеграция и развитие – XXI век» / Евразийский банк развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/press/contest_smi_2016/
11. Интеграционный барометр ЕАБР – 2016 / Доклад № 40 // Евразийский банк развития. – С.-Петербург: Евразийский банк развития, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyu-barometr-eabr-2016/>
12. *Рулева Ю.* Эксперты подсчитали, в СМИ какой страны евразийская интеграция воспринимается лучше всего / Евразия-эксперт. – М.: Евразия-эксперт, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/eksperty-podschitali-v-smi-kakoy-strany-evraziyskaya-integratsiya-vospriimaetsya-luchshe-vsego/>